

Mettepenningen J. Nouvelle Théologie — New Theology. Inheritor of Modernism, Precursor of Vatican II. L.: T & T Clark International, 2010. 218 p.

Книга научного сотрудника Лувенского университета Юргена Меттепеннингена посвящена одному из центральных событий христианского богословия XX в., получившему название *новое богословие* и объединившему ряд выдающихся католических богословов. Это многомерное духовное и научное движение обусловлено рядом фактов, определивших собой судьбу христианского мира Новейшего времени — глубокой социальной трансформацией человеческой цивилизации и сопряженными с этим мировыми потрясениями. Разумеется, особое внимание в книге уделяется истории христианского и, в частности, католического богословия в последние два века, вызвавшей зарождение *нового богословия*. Это — тюбингенская библейская критика, неосхоластицизм, модернизм, неотомизм и Второй ватиканский собор. Вполне закономерно, данное исследование представляет собой не более чем абрис одного из направлений развития католического богословия и потому несколько не претендует на завершенность синтеза еще не оконченной истории. Строго говоря, история *нового богословия* охватывает три неполных десятилетия — 30-е, 40-е, 50-е гг., вплоть до открытия Второго ватиканского собора, хотя есть основания считать, что идеи *нового богословия* продолжают развиваться и сегодня.

Главными темами *нового богословия* стали дискуссии о фундаментальных положениях богословского дискурса. Это движение было вызвано к жизни потребностями в глубоком осмыслении первооснов христианского богословия, содержащихся не только в общепризнанных источниках христианской веры, но и в духовном опыте христианского общества. Представители *нового богословия* постоянно возвращались к этим темам и потому сумели создать очерченный свод основных вопросов о богословии и устойчивый набор ответов на них. Все богословы, представители этого движения или их единомышленники, внесли свой вклад в тяжбу о богословии, в поиски богословского метода, который мог бы удовлетворить запросам современности. Тем самым они отстояли место христианского богословия в современной гуманитарной и социальной мировой культуре. Новаторский характер богословских идей представителей *нового богословия* выразился в попытках, порой весьма успешных, пересмотреть господствовавшую в Католической Церкви в середине века богословскую методологию поздней схоластики, что современникам казалось необыкновенно смелым и даже рискованным дерзновением.

Феномен *нового богословия* уже не один раз становился предметом научного изучения. В связи с этим достаточно вспомнить специальные работы Э. Фуийо¹ или общие обзоры Р. Гибеллини². Тем не менее, исследование Меттепеннингена существенно дополняет существующую литературу, поскольку ставит перед собой задачи не столько описать историческую канву богословских дискуссий

¹ Fouilloux E. Une Église en quête de liberté. La pensée française entre modernisme et Vatican II (1914–1962). P., 1998.

² Gibellini R. Panorama de la théologie au XX^e siècle. P., 2004².

середины века — наиболее интенсивной поры в развитии *нового богословия*, — сколько классифицировать основные богословские идеи и концепции, а также предложить его периодизацию. *Новое богословие*, несмотря на ярко выраженную критику схоластического, или, иначе говоря, школьного богословия, в своих наиболее существенных линиях пересекается с неотомизмом, ведь заметные представители нового направления были глубокими исследователями наследия Фомы. Более того, в неотомизме провозглашалось возвращение к подлинному учению Аквината, представляющего собой один из тех богословских источников, к обращению к которым и призывали сторонники *нового богословия*. Эти источники сводятся к трем столпам христианской веры — Библия, Отцы и Литургия. Движение, параллельное и близкое по своим интуициям к *новому богословию*, получило развитие в немецких католических кругах в то же время. Это — так называемые богословие проповеди (Verkündigungstheologie), которые были сосредоточены на практических направлениях — проповеди, духовности, богослужении и мистике. *Новое богословие* также ставило перед собой задачи примирения и взаимного дополнения богословия и Писания, богословия и веры, богословия и повседневности. Таким образом, обозначились два фронта развития *нового богословия*: с одной стороны, обращение к источникам веры (внутренняя богословская и исследовательская работа), с другой — церковная проповедь внутри и вне церковных стен (духовность, миссионерство и апологетика).

Одна из центральных и неизбежных проблем при изучении *нового богословия* состоит в нестрогом характере самого термина, определяющего это явление, поскольку оно никогда не существовало в виде какой-либо богословской партии. В самом деле, ключевые деятели этого движения, как, например, И. Конгар или А. де Любак, порой сами критически относились к оценке своей деятельности как *нового богословия*. Они подчас даже отрицали сам факт существования *нового богословия* как цельного исторического феномена. Конгар в связи с этим предлагал такое решение: использовать выражение nouvelle théologie без артикля, чему в русской орфографии может соответствовать написание со строчной буквы. Стало быть, в данном случае необходимо вести разговор, исходя не столько из формальных штампов и общепринятых определений, сколько из содержания богословских дискуссий. В связи с *новым богословием* правомочно говорить о некоей обновленной богословской методологии, сыгравшей решающую роль в подготовке и проведении Второго ватиканского собора, методологии, продолжающей, тем самым, плодотворно развиваться в католической богословской традиции и сегодня. Таким образом, неизбежной задачей всякого исследователя, приступающего к данной теме, становится выявление и уточнение методологических аспектов *нового богословия*.

Меттепеннинген предлагает следующую систематизацию: *новое богословие* складывается из последовательного применения четырех базовых принципов, каждый из которых становился предметом оживленного обсуждения: 1) *новое богословие* ставит вопрос о соотношении богословия и истории, иными словами, настаивает на необходимости введения в богословский дискурс категории времени; 2) *новое богословие* делает акцент на положительном, или изъяснительном, богословии (positive theology), иными словами, на богословии индуктивном,

основанном на фундаментальных источниках христианства — Библии, Святых Отцах и Литургии; положительное богословие имеет такие же права на существование, как и спекулятивное богословие (*speculative theology*), под которым в данном случае понимается богословие дедуктивное, опирающееся на готовые вероучительные эксцерпты, чему классическим примером служит сборник вероучительных определений Г. Денцингера; 3) *новое богословие* осознает себя как «богословие возрождения» (*théologie de ressourcement*), чем мотивировано обращение сторонников нового движения к источникам христианской веры и духовности; 4) *новое богословие* выступает с критикой господствовавшего в межвоенный период богословского метода — неосхоластицизма.

Меттепеннинген разрабатывает периодизацию *нового богословия*, основания для которой представляются весьма убедительными. Она насчитывает четыре этапа. Первый этап (1935–1942) связан с деятельностью франкоязычных богословов-доминиканцев, собравшихся на подворье доминиканского ордена Сольшуар в Париже, — И. Конгаром, М.-Д. Шеню и А.-М. Фере. Главным содержанием этого периода стала борьба за подлинного Фому против неосхоластицизма, замкнувшего томистское учение в тесные рамки более поздних комментаторов и школьных руководств по богословию. На этом этапе основными вопросами для обсуждения стала природа богословия, богословская методология, а также возрождение томизма — вопросы более академического характера, чем практического, чем и объясняется относительно спокойная реакция представителей официального богословия Католической Церкви на новые идеи.

Второй этап (1942–1950) стал наиболее бурным и плодотворным периодом в истории *нового богословия*. Он связан с активной и многосторонней деятельностью богословов-иезуитов, собравшихся по преимуществу в лионском пригороде Фурвьере, где с 20-х гг. действовало иезуитское учебное и научное заведение. Ключевые имена этого этапа — А. Буйяр, А. де Любак и Ж. Даниелу. Вне рассмотрения остался швейцарский богослов Г. У. фон Бальгазар, хотя его роль на данном этапе весьма значительна. В это время ведутся острые богословские дискуссии, повлекшие за собой, в частности, преследования отдельных сторонников нового течения. На этом этапе сравнительно с предыдущим ставились более широкие вопросы: об источниках богословской истины, о богословской методологии, об отношении богословского и небогословского знания, религиозного и нерелигиозного опыта. Программные публикации лидеров нового движения отозвались широкими обсуждениями в богословской периодике, где позиции между «догматистами» (реакционно настроенными консерваторами) и «историками» (собственно говоря, новыми богословами) распределились таким образом: первые настаивали на неизменности истины и ее закрытости для обсуждения, вторые, признавая безусловный характер вероучительной догмы, говорили о необходимости ее соотнесения с возможностями человеческого восприятия и понимания, постоянно развивающимися во времени. При этом первые исходили из готовых вероучительных определений, демонстрируя тем самым тип «богословия выводов» (*conclusion theology*), а вторые — из фундаментальных источников веры, показывая возможности «богословия источников» (*sources theology*).

Третий этап (1950–1959) характеризуется распространением идей нового богословия за пределами франкоязычного христианского мира, в частности, в Германии и Голландии. Меттепеннинген в качестве последователей идей *нового богословия* рассматривает двух выдающихся богословов — голландцев Э. Схиллебекса и П. Шёненберга. Богословие Карла Ранера также оказалось под значительным влиянием идей нового богословия, однако этот предмет подробно в книге не рассматривается.

Последний этап (после 1959 г.) начинается с открытия Второго ватиканского собора, в работе которого представители *нового богословия* исполнили определяющую роль, и продолжается до сего дня. Он характеризуется международным распространением идей *нового богословия*. В этот период завершили свой научный и земной путь главные деятели первого и второго периодов описываемой истории. Многие из них получили высшее признание в Католической Церкви, удостоившись сана кардиналов, и добились непререкаемого авторитета в научном мире.

В исследовании Ю. Меттепеннингена не ставится задачи дать исчерпывающий анализ *нового богословия* или предложить окончательное изложение его истории. Автор предлагает не более чем контуры этого широкого явления. При интерпретации каждого богослова в отдельности он ограничивается лишь кратким представлением некоторых публикаций, хотя и наиболее важных для развития богословских идей. При этом многие представители *нового богословия* вовсе остаются без рассмотрения. Так, читатель не найдет здесь практически никаких сведений об И. де Монтшёйе, Бальтазаре или К. Ранере, хотя их идеи во многом определили ход развития *нового богословия*. Почти без упоминания остались также М. Блондель и П. Т. де Шарден, стоявшие у истоков нового течения и оказавшие на него сильное, хотя и косвенное влияние. Объяснения этой избирательности не лежат на поверхности. Однако несомненную ценность книге придает новаторская попытка классифицировать столь многоплановое событие, как *новое богословие*, предложить его периодизацию и описать его основные исторические и идейные аспекты.

П. Б. Михайлов
(ПСТГУ, ИФ РАН)

Cunningham L. S. An Introduction to Catholicism. N. Y.: Cambridge University Press, 2009 (Introduction to Religion). XI, 296 p.

Книга известного американского богослова, профессора Университета Нотр-Дам (США) Лоуренса Каннингэма представляет собой введение в основные положения католического вероучения и католической практики в их историко-богословском развитии на протяжении столетий. Исследование, написанное на основании тридцатилетнего преподавательского опыта, отличают доступность изложения, ясность и четкость формулировок. Несмотря на энциклопедический охват, книга не перегружена излишними подробностями, акцентируя внимание